

Только русский, знавший с детства
Тяжесть вечной духоты,
С жизнью взявший, как наследство,
Дедов страстные мечты;

Тот, кто выпил полной чашей
Нашей прошлой правды муть, —
Без притворства может к нашей
Новой вольности примкнуть!

Мы пугаем. Да, мы — дики,
Тёсан грубо наш народ;
Ведь века над ним владыки
Простирали тяжкий гнёт, —

Выполняя труд тяжёлый,
Загнан, голоден и наг,
Он не знал дороги в школы,
Он был чужд вселенских благ;

Просвещенья ключ целебный
Скрыв, бросали нам цари
Лишь хоругви, лишь молебны,
В пёстрых красках алтари!

И когда в толпе шумливой
Слышишь брань и буйный крик, —
Вникни думой терпеливой
В новый, пламенный язык.

Ты расслышишь в нём, что прежде
Не звучало нам вовек:
В нём теперь — простор надежде,
В нём — свободный человек.

Чьи-то цепи где-то пали,
Что-то взято навсегда,
Люди новые восстали
Здесь, в республике труда.

Полюби ж в толпе вседневный
Шум её, и гул, и гам, —
Даже грубый, даже гневный,
Даже с бранью пополам!

1919